'Только потому, что я не мог стоять на ногах в течение нескольких лет, люди уже забыли, что я когда-то «правил» лесами и горами на границе империи. Он щелкнул языком после того, как оттолкнул его. Немного раздражало то, что к нему всегда относились как к бесполезному молодому господину, нуждающемуся во всесторонней помощи.

"Как ты смеешь!" злобно закричал на него окровавленный Создатель.

Цзян Ли немного отдалился от остальных, заняв позицию, где его спина была направлена к убегающим людям. Если старый ублюдок снова попытается напасть на них, он сможет легко остановить его. Впрочем, он сомневался, что он так поступит. В данный момент Создатель хотел только одного - убить Пророка Богини. Он непременно осыпал бы именно его смертельными ударами.

"Хе-хе. Ты находишься в ужасном состоянии, потому что барьер не дает тебе использовать силу, превышающую ту, что может выдержать это смертное царство. Разве это не удивительно? Этот барьер когда-то воздвигнул именно ты. Дай угадаю. Ты бы не оказался в таком плачевном состоянии и мог бы использовать больше божественной силы, если бы не тот факт, что ты недавно пробудился, да ещё и позаимствовал это слабое тело."

"Почему ты не можешь просто умереть, не создавая никаких проблем? Что, по-твоему, ты делаешь?" Мужчина говорил, с лицом выражающим негодование. Он дрожал и от гнева, и от раздражения. Один из органов в средней части тела только что превратился в месиво из плоти и крови, поэтому он действительно чувствовал себя некомфортно.

Цзян Ли ответил как раз в тот момент, когда его рвало кровью, как из крана. "Что я делаю? Веду себя как злодей. Как свинья, пожирающая тигра. ".

"Ты должен умереть!!!" Выжившие монахи и рыцари, наконец, догнали своего предводителя. Все они подняли свое оружие и бросились на Пророка. Рыцари со стороны империи и церкви были готовы оказать им сопротивление.

"Господин!!!" Один из монахов, не участвовавших в битве, подошел к Маркусу, крайне шокированный тем, как он сейчас выглядит. Лысый мужчина не узнал Создателя, так как глаза рыжеволосого парня были плотно закрыты, а рука прикрывала рот, из которого, как из крана, продолжала хлестать кровь.

В глазах Цзян Ли появилась жалость, ведь талантливый человек умер таким плачевным образом. Маркус Лилиак уже посещал его раньше, и он считал этого человека достойным восхищения. Однако в прошлой жизни этот парень погиб от рук кронпринца. Его казнили, потому что доказательства восстания Дома Лилиак были обнаружены до коронации. В этой жизни Маркус умрет буквально из-за Создателя.

"Мне жаль, но ты это заслужил", - пробормотал Цзян Ли.

Честно говоря, его собственная магическая сила была истощена поддержанием стены льда и атаками Создателя.

Поэтому, вступая в бой, он полагался на боевые искусства и тёмную магию, полученные из мира Цзян Инь Юэ. Развитием этих навыков он не пренебрегал даже тогда, когда был занят изучением владения мечом и магии. Именно благодаря боевым искусствам, несмотря на то что месяц назад он должен был испытывать трудности с самостоятельной ходьбой из-за долгого времени, проведённого в инвалидном кресле, чувство дискомфорта было сведено к минимуму.

К счастью, Создатель был в теле Маркуса, и из-за ограничений смертного тела он в лучшем случае был на одном уровне с Цзян Ли в этом мире.

Создатель создавал в воздухе различное оружие, и атаковал его им. Он же полагался только на цингун и боевые искусства, странный набор приемов, который одновременно интриговал и раздражал противника. Когда Создатель был застигнут врасплох, он произнёс странные слова.

<Неважно, призрак или бог, раз уж ты хочешь получить это тело, будь в нем вечно заперт!

Он только что произнес заклинание, которое обычно использовала ведьма из династии Чжоу, чтобы прикрепить душу к мертвому телу.

Разве Создателю не нужно было тело в царстве смертных ради реализации своих планов? Будучи хорошим парнем, как он мог не помочь ему осуществить его желание, особенно когда у него были для этого средства?

Создатель, чья часть души внезапно оказалась запертой в умирающем теле, напрягся и отступил. Цзян Ли не стал его преследовать.

Вместо этого он глубоко вздохнул и направился за группой Папы.

...

Перед тем, как покинуть амфитеатр, Папа услышал очень красивый и нежный голос, который прозвучал в его голове.

'Приведи Румину Болден к алтарю в главном зале церкви... Я снизойду в царство смертных... Она должна стать моим временным телом".

Он на несколько мгновений застыл в недоумении. Голос возник из ниоткуда и определенно не принадлежал окружающим его людям. К этому следует добавить тот факт, что трудно было бы услышать такой ясный и четкий голос посреди хаоса, который творился вокруг.

Так это была Богиня? Спросил он мысленно.

Мгновение спустя Папа ударил себя по лицу и назвал себя идиотом. Что за глупый вопрос? Конечно, кто еще, кроме Богини, может говорить напрямую с мозгом человека?

'О-она говорила со мной?!' Старик с трудом сдерживал свое волнение. Вспомнив о полученном задании, он поклялся выполнить его идеально.

"Немедленно покиньте это место!" Когда Пророк прокричал эти слова остальным, Папа, казалось, заметил, что беловолосый человек с тревогой смотрит на него, и понял, что пророк тоже получил это задание от Богини.

'Учитывая, что такова воля богини и что есть дела поважнее, я не буду разбираться с тобой из-за Святой прямо сейчас'.

Подумав, что дело действительно очень срочное, он вывел группу наружу. В душе он переполнялся гордостью и благодарил себя за то, что Святая Церковь находилась всего в двухстах метрах от амфитеатра.

По пути к ним присоединялись рыцари и маги. Чувствуя, что на него возложена очень важная миссия, Папа множество раз использовал свою силу, заботясь о том, чтобы его войска не

устали и не получили травм. Окружающие его люди словно превратились в зомби, которые не умрут, даже если захотят.

Первоначально имперские рыцари планировали вернуться во дворец. Однако они встретили рыцарей, сбежавших оттуда, которые рассказали им о ситуации. Все они были окровавлены и покрыты ранами, поэтому им ничего не оставалось, кроме как принять тот факт, что дворец был захвачен.

Это было огромным унижением. Главный герой сжал кулаки и сильно задрожал. Несмотря на то, что он только что был коронован как император, его дворец был отнят у него.

"Мы надеемся на вашу доброту, Ваше Святейшество", - беспомощно сказал толстый бывший император старику в белоснежном халате.

Папа с улыбкой кивнул, а затем продолжил идти.

"Ваше Святейшество!" Священники и рыцари, которым было приказано охранять Святую Церковь, с тревогой приветствовали их, как только они переступили порог этого места. Люди там, конечно же, также поклонились и отдали честь императору и остальным.

"Активируйте священный барьер! Не позвольте ни одному мятежнику или людям со злыми намерениями проникнуть внутрь! Это приказ!" крикнул он.

Поклонившись, большинство мужчин в белых одеждах отправилось выполнять поручение. Один из рыцарей спросил: "Что мы будем делать с теми, кто последовал за нами сюда? Большинство из них - гражданские лица или дворяне низкого ранга. Должны ли мы впустить их?"

'Головная боль'. Старик сопротивлялся желанию помассировать лоб перед множеством людей. Вокруг было множество людей, и он не мог разрушить тот мудрый образ, который сложился у них в голове.

Поскольку герцогские Дома либо прячутся, либо участвуют в битве на площади, он покачал головой и сказал: "Дворец захвачен, люди стремятся найти место, где они смогут быть в безопасности. Они – верующие в Богиню, поэтому мы не можем их изгнать... Однако нам предстоит важная церемония, и мы не можем позволить себе отвлекаться....".

http://tl.rulate.ru/book/63364/1822242